

Натали Бай дебютировала во французском кино в 70-е годы. Первое, что бросалось в глаза в работе молодой актрисы, — это ее глубокая внутренняя одухотворенность, утонченная нервность, проявлявшаяся в создании и таких персонажей, как героиня фильма Клода Горецта «Провинциалка» и многих других. Сегодня Натали Бай, снимавшаяся также в лентах Трюффо, Годара, — одна из известнейших киноактрис Франции. Но, как явствует из интервью, данного ею корреспонденту «Пари-матч», в общении она довольно трудный человек.

Натали Бай:

ОДИНОЧЕСТВО АКТРИСЫ

Культурра. - 1993. - 22 мая. - С. 11.

— Вы сегодня демонстрируете зрителям два женских образа, диаметрально противоположных, — в кино и в театре...

— Я вас перебиваю, прежде чем вы еще раз мне скажете то, что меня всегда так раздражало и, признаться, никогда не трогало. Я совершенно не принадлежу к «порядочным» женщинам.

— Я не стану делать из этого выводов на свой счет, но все-таки странно, что это так вас задевает...

— Я вам скажу, откуда взялась эта дурацкая этикетка. Однажды — это было давно — обо мне так написал один журналист. Потом второй, придя ко мне, спросил, правда ли это, и получил подтверждение. И так далее. Скажите мне по совести, вам ведь тоже кажется что подобный «имидж» возник именно так?

— Возможно. Если вы сами так говорите. Но все-таки ответьте искренне — он ведь не совсем соответствует действительности...

— Я и в самом деле полная противоположность целомудренной и послушной женщины. Это доказано всей моей жизнью. Как личной, так и творческой.

— А зрители любят в вас

как раз образ невесты, нежной и мягкой...

— Это поразительно, нелепо и к тому же устарело. Я ведь играла настоящих потаскух, похитительниц детей, воровок чужих мужей, проституток. А потом, зачем же ходить так далеко, уж коли можно просто назвать мое собственное ремесло...

— Актриса.

— Вы не находите сами, что нужно быть немного сумасшедшей, чтобы очертя голову броситься в это ремесло?

— Вы воспитываете ребенка одна, без мужа. Что для вас личная жизнь — не представляется ли она вам в некоем условном свете?

— Ну это уж мне судить. Актер, в моем случае актриса, должен стараться овладеть всем, что происходит вокруг него или нее. Я живу своей жизнью. И возвращаю жизнь. И эфирные создания, и взрывные характеры привлекают меня одинаково. Я только играю те роли, которые мне самой хочется играть, и не занимаюсь больше ничем другим.

— Даже вашей внешностью? Или вы в этом совсем неуязвимы!

— В этом нельзя не быть немного уязвимой. До того момента, когда выходишь на

публику. Я не сосредоточиваю на этом свою энергию. Нельзя абсолютно все контролировать, иначе жизнь прекратится.

— Когда заканчивается кино, какой становится ваша жизнь?

— Когда заканчивается работа, которая отняла у меня столь многое, отдала от близких, я испытываю необходимость вновь окунуться в жизнь. Я люблю возвращаться к оставленным следам.

— Провозглашая в то же время свободу и независимость! Не означает ли это подкармливать того самого чертика, которому вы связали ноги!

— Свобода и независимость столь же органично свойственна моей природе, как, например, быть правой, а не левой. Я унаследовала это от моих родителей, которые были людьми богемы, и моя дочь унаследовала это в свою очередь... от меня. Это в моей жизни самая большая роскошь...

— Что для вас стоит за этими словами!

— Не только чувствовать себя свободной. Но и счастье думать о том, о чем я хочу. Я сохраняю целомудрие без всяких условий. Все в моей жизни это подтверждает.

Но мне действительно очень необходимо чувствовать себя независимой.

— Вам приходилось бороться за то, чтобы сегодня стать такой!

— Из ничего не вышло бы ничего. Но нужно уметь переносить одиночество. В нем есть фантастические минуты...

— Вы предпочитаете спокойный образ жизни. Создается впечатление, что вы живете одна. Жизнь в одиночестве трудна для вас!

— Нет, неправда. Я не принадлежу к людям, в глубине души действительно одиноким. Одиночество оказывается трудным только в том случае, когда не было выбора. Бывает очень тяжело, когда действительно оказываешься одна и ничего нельзя сделать...

— И вам нравится быть одной!

— Мне очень нужны мои моменты одиночества. Это те мгновения, когда я снова могу вернуться к самой себе. Ибо, когда я на людях, я отдаю себя. Без остатка. Я не из тех, кто себя бережет.

Материал подготовил
Д. САВОСИН.

Фото из журнала
«Пари-матч».